

Совет Главных конструкторов: интеллектуальный и организационный центр космонавтики

© К.В. Федоров, Т.Р. Суздалева

МГТУ им. Н.Э. Баумана, Москва, 105005, Россия

Исследованы этапы становления и деятельности уникального по составу и организации Совета Главных конструкторов, показана роль С.П. Королёва в нем. Сделан вывод о необходимости использования в современных условиях форм взаимодействия ведущих ученых и конструкторов, доказавших на практике свою эффективность.

Ключевые слова: Совет Главных конструкторов, ракетостроение, космос, институт «Рабе», институт «Нордхаузен», центр координации, научно-технический прогресс

Освоение околоземного космического пространства является одним из самых выдающихся достижений отечественной науки и техники. Создание первого искусственного спутника Земли, полет Ю.А. Гагарина стали возможными благодаря таланту и самоотверженности отечественных ученых и инженеров.

Следует подчеркнуть, что изучение истории создания ракетного щита СССР имеет не только научно-познавательную и воспитательную ценность, но и большое практическое значение. В условиях современной угрозы национальной безопасности России очень важно обратиться к опыту времен холодной войны, когда в обстановке практически полной изоляции советские ученые и инженеры смогли опередить США в космической гонке. Особое место в этой работе принадлежит Совету Главных конструкторов (СГК), возглавляемому С.П. Королёвым, который его дочь Н.С. Королёва очень точно назвала «интеллектуальным и организационным центром космонавтики» [1, с. 254].

Долгое время работа Сергея Павловича Королёва и его коллег — главных конструкторов ракетной техники — была окружена непроницаемой завесой строжайшей секретности. Даже Гагарин в первом издании книги «Дорога в космос» называет Королёва Главным конструктором [2]. Лишь после того, как 14 января 1966 г. сердце Королёва остановилось во время операции, советские люди узнали имя человека, благодаря которому был осуществлен прорыв человечества в космос. Были опубликованы многочисленные воспоминания и биографические книги, сняты художественные и документальные фильмы. И эта тема неисчерпаема. Со временем будут открываться

новые, неизвестные ранее детали о жизни и деятельности Королёва и его соратников, будет лучше понята и всесторонне оценена его роль в истории космонавтики.

Научная литература, посвященная истории советской космонавтики, обширна. До середины 1980-х годов ее целью было доказательство того, что все успехи советской науки и техники достигнуты исключительно благодаря преимуществам социалистического общественного строя и мудрому руководству КПСС. Личности конструкторов романтизировались и героизировались. Трудности, с которыми они сталкивались в работе, и вмешательство партийно-государственной номенклатуры в процесс принятия решений замалчивались.

После начала перестройки, напротив, возобладало критическое направление в оценке научно-технической политики СССР. Советский опыт недооценивался. Практически все авторы упоминают о выдающейся роли СГК, но специальным предметом изучения СГК не стал. В освещении деятельности СГК авторы акцентировали внимание на допущенных ошибках и на противоречиях между его членами. Характерен в этом смысле следующий пассаж из в целом очень серьезной и глубокой монографии А.Б. Безбородова: «Сложные маневры в аппаратной верхушке накладывали свой отпечаток на взаимоотношения между отдельными руководителями ВНИИ. По свидетельству С.Н. Хрущева, борьба между конструкторами военной техники развернулась не на жизнь, а на смерть». Длительное время особой неприязнью отличались отношения между Королёвым и В.П. Глушко. Как эстафету перенял у Королёва подобное отношение к выдающемуся конструктору двигателей его преемник В.П. Мишин. Напряженное производственное соревнование постоянно шло между коллективами главного конструктора ракетно-космических систем и руководителем ОКБ-586 М.К. Янгелем. Очень сложным характером отличался В.Н. Челомей, который часто конфликтовал с Янгелем [3, с. 73, 74]. У читателя может создаться впечатление, что члены СГК чуть ли не враждовали друг с другом.

Всю литературу по данной теме можно разделить на две группы. Во-первых, это монографии А.Б. Безбородова [3], Н.С. Симонова [4], Т.Р. Суздальной [5], посвященные научно-технической политике советского государства. В них содержится чрезвычайно важный материал о взаимоотношениях ученых и власти. Во-вторых, биографическая литература о Королёве и других выдающихся советских конструкторах ракетной техники, среди которой необходимо выделить книгу журналиста, выпускника ракетного факультета МВТУ Я.К. Голванова «Королёв: факты и мифы» [6].

Все члены СГК преподавали или консультировали в МВТУ. Большое внимание научной и педагогической деятельности членов СГК уделено в коллективной работе «Научные школы МГТУ

им. Н.Э. Баумана» [7, с. 397] и в труде «История науки и техники России» [8, с. 181–186], подготовленном кафедрой истории МГТУ.

Цель данной статьи — на основании опубликованных документов и воспоминаний проанализировать историю формирования, принципы организации и деятельности СГК, роль в нем Королёва.

В качестве основного источника информации авторы использовали двухтомник [9]. Поскольку деятельность СГК носила неформальный характер, его заседания не протоколировались и решения не оформлялись документально, поэтому в сборнике нет документов, прямо относящихся к СГК. Но в нем можно найти много косвенных подтверждений важности деятельности СГК. Уникальные факты содержатся в блестящих воспоминаниях «Ракеты и люди» Б.Е. Чертока — многолетнего соратника Королёва [10]. Книга дочери выдающегося конструктора Н.С. Королёвой о знаменитом отце основана не только на личных воспоминаниях, но и на свидетельствах его соратников и большом количестве документов [1]. Интерес представляют сборники воспоминаний соратников Королёва [11, 12].

Первым опытом совместной работы будущих главных конструкторов стала комиссия по реактивной (ракетной и авиационной) технике и вооружению в побежденной Германии, которая была создана в мае 1945 г. при советской военной администрации. Главными объектами, интересовавшими советских специалистов, были огромный завод по производству баллистических ракет Фау-2 в Нордхаузене и ракетный полигон в Пенемюнде. Поиск и изучением трофейной техники и документации занимались будущие главные конструкторы: В.П. Глушко, Н.А. Пилюгин, Н.Д. Кузнецов, В.П. Бармин, М.С. Рязанский и др. Они были командированы в Германию от разных ведомств, что не способствовало согласованным действиям. Кроме того, имела место межведомственная конкуренция. Но сама жизнь заставляла ученых и инженеров сотрудничать, обмениваться информацией и опытом. В целях координировать работу и придать ей более организованный характер в городке Бляйхероде, недалеко от Нордхаузена, был создан институт «Рабе» («Ворон»), который возглавил Черток [10, с. 266].

В конце сентября 1945 г. в Бляйхероде прибыл в звании подполковника С.П. Королёв. Ему было поручено создать самостоятельную группу «Выстрел» для освоения техники подготовки ракет к пуску и технике старта. Королева приводит в книге мнение А.И. Эдельмана: «В Германии ярко проявились организаторские способности подполковника С.П. Королёва. Он стал явным неформальным лидером среди множества наших специалистов, прибывших в поверженную Германию. Королёв брал на себя решение свойственных и несвойственных ему по чину вопросов как технического характера, так и административных» [1, с. 209].